

Халилова Гюльнар Атамоглан кызы⁴⁷**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ С ПОЗИЦИИ СООТНОШЕНИЯ «Я-ДЛЯ-СЕБЯ» И «Я-ДЛЯ-ДРУГОГО»**

Как известно, в литературоведении существует круг вопросов, в освещении и решении которых мнения ученых неоднозначны. К одному из таковых, требующих пристального к себе внимания, относится понятие эстетической модальности. Для начала немаловажный интерес вызывает само понятие эстетической модальности, непривычное для литературоведческой дисциплины в силу своей «модальности». Казалось бы, что и взято оно из других областей науки, к примеру, лингвистической, философской, психологической. Так, в «Новейшем психологическом словаре» В. Шапаря под модальностью понимается «одно из основных свойств ощущений, их качественная характеристика: цвет — в зрении, тон и тембр — в слухе, характер запаха — в обонянии и т. п. В отличие от других характеристик ощущений (пространственных, временных, интенсивностных), модальные характеристики отражают свойства реальности в специфически закодированной форме» (8, с.284). В «Философском словаре» А.Конт-Спонвиля — это «видоизменение суждения, вернее, его статуса... Всякое последовательное представление о мире должно включать категории модальности (ведь наше мышление является частью мира), что отнюдь не подразумевает необходимости превращать их в формы бытия. Я не могу осмысливать мир, не делая различия между возможностью реального и его невозможностью, но это не значит, что сам мир в свою очередь проводит такое различие. Моя мысль является частью мира, но мир отнюдь не является частью моего мышления (3, с.318-320). В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» модальность выступает как «грамматико-семантическая категория, выражающая отношение говорящего к высказываемому, его оценку отношения сообщаемого к объективной действительности...» (4, с.180). Подобного рода определений немало, приведенные здесь — лишь часть из того, что представлено в словарях.

Возникает вопрос: что же собой представляет модальность эстетическая? Понятие эстетической модальности — «модуса» (от лат. *modus* — мера, способ, вид) было введено в литературоведение канадским литературоведом, исследующим мифологию Н. Фраем, который, исходя из «Поэтики» Аристотеля, классифицировал литературные произведения «не по моральному признаку, а в соответствии со способностью героя к действию, которая может быть большей, меньшей или приблизительно равной нашей собственной» (6, с.5). Основываясь на данном принципе, Н.Фрай выделяет пять модусов, выявляющих тех или иных типов героев. В основе данной классификации — превосходство героя перед людьми и их окружением по качеству (мифический герой), либо превосходство героя перед людьми и своим окружением по степени (герой сказания), превосходство перед другими людьми, и вместе с тем зависимость от «условий земного существования» (герой эпоса и трагедии), равнозначность героя своему окружению (комедия и реалистическая литература) и, последний — иронический модус, когда «герой ниже нас по силе и уму, так что у нас возникает чувство, что мы свысока наблюдаем зрелище его несвободы, поражений и абсурдности существования» (6, с.6). Однако, необходимо отметить, что не всякое произведение по отношению к тому или иному литературному жанру наделяется соответствующим мироощущением, или как ее называет Ф.Шиллер — «видом восприятия и творчества» (5, с. 53), т.е. использование того или иного модуса художественности никоим образом не связано с жанром самого произведения. В данном случае справедливо высказывание В.И. Тютю, который писал: «Текст бездарной трагедии полноправно принадлежит данному жанру, как способу высказывания, но он не принадлежит искусству как способу мышления, поскольку не наделен трагической художественностью. С другой стороны, полноценной трагической художественностью могут обладать и роман, и лирическое стихотворение» (5, с.53). Отсюда можно предположить, что эстетическая модальность — категория не формальная, а содержательная.

В данном контексте необходимо отметить, что стержнем любого художественного произведения является конфликт, суть которого соотношение социоцентрического (общественного) и персонцентрического (личностного) начал, иначе по Э. Фромму — авторитарных и гуманистических идеалов, т.к. «человек не волен выбирать — иметь или не иметь «идеаль», но он волен выбирать между различными видами идеалов, между поклонением идола власти и разрушения и поклонением разуму и любви» (7, с.25). Согласно философу, только посредством утверждения своего собственного Я человек оказывается в состоянии постичь и полноценно принять окружающий его мир. «Цель человека быть самим собой, а условие достижения этой цели — быть человеком для себя... Не самоотречение и себялюбие — а любовь к себе, не отрицание индивидуального — а утверждение своего истинно человеческого Я: вот высшие ценности гуманистической этики» (7, с.12). По справедливому замечанию литературоведа А.Н. Андреева, внутри любой личности сосуществуют и равноправно функционируют несколько Я, ввиду чего «возможны внутренние конфликты, могущие довести личность до раскола... Конфликты внутри-личностные есть, по сути, конфликты между различными индивидуумами, гнездящимися в одной личности. Но поскольку нет ничего личного, что бы не являлось общественным, конфликты внутри личности носят также общественный характер» (1, с.45).

⁴⁷ Филiaal Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г. Баку

Из представленных выше высказываний следует, что эстетическая модальность – категория достаточно спорная ввиду своего замысловатого названия. По сути, в основе ее лежит «диада личности и противостоящего ей внешнего мира» (2, с.46), что говорит о том, что человек действует, исходя из самого себя, своего собственного Я, своего мироощущения и миропонимания. Только посредством осознания себя, постижения «я-для-себя», своего внутреннего мира, человек в состоянии осмыслить «я-для-другого». «Личность и существует прежде всего на границе («на пороге») своих отношений (реальных или мыслимых) с миром. Это всегда будут именно ее отношения, отношения конкретной личности: только я единственный во всем бытии я-для-себя и все остальные другие-для-меня – вот положение, вне которого для меня ничего ценностного нет и быть не может... с этого началось и вечно начинается какое бы то ни было событие для меня» (2, с.113).

Принимая во внимание выдвинутое М. Бахтиным соотношение внутренней и внешней границ личности, т.е. «я-для-себя» и «я-для-другого», В.И Тюпа выделяет несколько модусов художественности, ссылаясь в качестве примера на образы русской литературы, передающие в той или иной степени их суть. Таковыми являются: героика («Слово о полку Игореве», «К Чаадаеву» А.С. Пушкина), сатира («Ревизор» Н. Гоголя), трагизм («Братья Карамазовы» Ф. Достоевского, «Анна Каренина» Л. Толстого), комизм («Повесть о Фроле Скобееве»), юмор («Женитьба» Н. Гоголя), сарказм («Смерть чиновника» А. Чехова), идиликка («Война и мир» Л. Толстого), элегизм («Дворянское гнездо» И. Тургенева), драматизм («Евгений Онегин» А. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Лермонтова) и, наконец, ирония («Защита Лужина» В. Набокова и т.д.).

Исходя из доминанты «я-для-себя» или «я-для-другого», и основываясь на модусах, предложенных В.И. Тюпой, литературовед А. Андреев выделяет два типа модусов: социоцентрические – героика, трагизм и сатира, и персоноцентрические – идилический, драматизм, юмор. В данной классификации наиболее спорным представляется отнесение идилического модуса непосредственно к персоноцентрическому началу, что не совсем оправданно ввиду того, что идилия по сути примиряет личное со сверх личным, а значит вбирая в себя как социоцентрическое, так и персоноцентрическое, олицетворяет торжество абсолютной гармонии. Персоноцентрические модусы становятся более актуальными в литературе 18 века, причиной чему – усиление личностного начала, осознание личностью своей роли в существующем миропорядке.

Ирония как модус художественности из всех указанных выше самая неоднородная. Условно выделяется комическая и трагическая иронии, порожденные авторитарными идеалами, а также саркастическая и романтическая иронии, в основе которых гуманистические идеалы. Суть иронии как модуса художественности – отрицание. «Ироническое высказывание, - по верному определению В. Тюпы, - есть притворное приятие чужого пафоса, а на деле его дискредитация как ложного. Героике и идиликке ирония чужда в принципе. Однако все прочие модусы художественности в той или иной мере ее используют... Наконец, романтики, придавшие иронии столь существенное значение в своей эстетической практике, открыли возможность чисто иронической художественности» (5, с.66).

Таким образом, из данного высказывания следует, что различные модусы художественности способны сосуществовать в структуре одного и того же произведения, и дальнейшее их изучение в данном контексте может внести ясность в понимание современной литературы.

Литература:

1. Андреев А.Н. Лекции по теории литературы. Минск, 2012. 148 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 423 с.
3. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / Пер. с фр. Е.В. Головиной. М., 2012. 752 с.
4. Розенталь Д.М., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. 399 с.
5. Тюпа В.И. Модусы художественности // Введение в литературоведение под ред. Л.В. Чернец. М., 2004. 680 с.
6. Фрай Н. Анатомия критики. Очерк первый. М., 2013. 69 с.
7. Фромм Э. Человек для себя / Пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой. Минск. 1992. 253 с.
8. Шапарь В.Б., Рассоха В.Е., Шапарь О.В. Новейший психологический словарь под общ. ред. В.Б. Шапаря. Ростов-на-Дону, 2009. 808 с.

Açar sözlər: *estetik modallıq, bədii modusları, personosentrik və sosiosentrik moduslar, “mən-özüm-üçün” və “mən-başqası-üçün”*.

Key words: *aesthetic modality, modus of artistry, personcentric and sociocentric moduses, “I-for-myself” and “I-for-the-other”*.

Ключевые слова: *эстетическая модальность, модусы художественности, персоноцентрические и социоцентрические модусы, «я-для-себя» и «я-для-другого»*.

Xülasə

“Mən-özüm-üçün” və “mən-başqası-üçün” əlaqələri baxımından estetik modallığın mahiyyətində dair

Məqalədə müasir ədəbiyyatşünaslığın aktual problemlərindən biri olan – estetik modallığın mahiyyətindən bəhs edilir. Müəllif bu problemə aydınlıq gətirmək məqsədi ilə bir sıra ədəbiyyatşünasların fikirlərini nəzərdən keçirir. Estetik modallığın, başqa sözlə desək, modusların formalaşmasında M. Baxtinin irəli sürdüyü “mən-özüm-üçün” və “mən-başqası-üçün” əlaqələrinin rolu vurğulanır və müəyyən əsərlər əsasında modallığın mahiyyətindənsöz açılır.

SUMMARY

On the Issue of Aesthetic Modality from the Position of Ratio of “I-for-myself” and “I-for-the-other”

One of the actual problems of the modern literary study – the issue of aesthetic modality – are considered in the article. In order to clarify this issue the author of the article highlights the researches of literary scholars. In this way the role